

ГЛАВА 3. МЕЙН

Самая масштабная и, пожалуй, самая загадочная организация в мире.

Ее невозможно втиснуть в привычные рамки: это не преступный синдикат, но и не обычная корпорация. Тем не менее она существует — осязаемо и властно.

Мейн признана крупнейшей разведывательной сетью планеты, хотя сводить ее деятельность лишь к сбору информации было бы ошибкой. Ее филиалы раскинулись по всем странам, и даже для того, чтобы попасть на службу в один из них, кандидаты проходят через горнило жесточайшего отбора.

Сложно сказать, насколько глубоко Мейн пустила корни в мировое устройство. Школы, компании, торговые центры, госпитали — она присутствует везде, но всё это лишь фасад, побочные направления. Истинная же специализация организации — решение проблем, которые не под силу больше никому, независимо от сферы. В штате Мейн, будь то штаб-квартира или региональное отделение, числятся лишь лучшие из лучших, признанные гении своего дела.

Многие пытались раскопать историю этого объединения, но истоки его затерялись в веках.

Таинственная Мейн — организация, не имеющая равных.

Над Континентом Божественного Дара парит клочок земли, не подчиняющийся ни одному государству. Территория его невелика — размером с небольшой город — и в масштабах целого материка кажется ничтожной. Однако этот крошечный уголок стал пределом мечтаний для многих жителей Континента. Работа здесь сулит не только баснословные гонорары, но и возможность прикоснуться к миру высшей магии.

Здесь, на Небесном острове Скола, расположилась штаб-квартира организации Мейн.

Будучи единственным местом в мире, где рождаются маги, Континент Божественного Дара уделяет колоссальное внимание воспитанию юных талантов. И дело не только в их редкости. Реальные размеры Континента огромны: по сути, шесть обычных материков, известных человечеству, не сравнятся с ним по площади. Казалось бы, такая громада должна быть видна отовсюду, но Континент не просто скрыт от глаз — он свободно дрейфует по океанам, никогда не сталкиваясь с другими землями.

Этим чудом мир обязан «барьеру Мейн», накрывающему весь материк.

Способность делать Континент невидимым — лишь приятный бонус барьера. Его истинная

природа заключена в принципе «горчичного зерна, вмещающего гору Сумеру». Подобно тому как в крохотном семени может таиться величие целой горы, этот барьер сжимает пространство целого континента до размеров миниатюрного острова.

Если бы барьер пал, последствия оказались бы катастрофическими. Континент, вернувший себе истинные размеры, не уместился бы ни в одном океане. Столкновение литосферных плит, извержения вулканов, землетрясения и цунами — такая череда катаклизмов стерла бы с лица земли любую цивилизацию.

Для поддержания столь сложного плетения недостаточно сил пары обычных чародеев. Только пять Святых магов при поддержке как минимум десяти Святых наставников, использующих камни усиления, способны удерживать этот хрупкий баланс. И это в идеальных условиях.

Однако такие мастера не рождаются на каждом шагу. В древности шанс появления Святого мага составлял один на восемьсот тысяч. Доля Святых наставников среди алхимиков была чуть выше, но тоже исчезающе мала. Чтобы не сгинуть в пучине хаоса, людям Континента жизненно необходимо было найти способ выращивать собственных гениев.

Появление старого мага по имени Мейн стало для Континента спасением. Сам он не блистал магической мощью, зато обладал выдающимся педагогическим даром. По его указу была объявлена всеобщая мобилизация магических учеников — ни один одаренный ребенок не должен был остаться незамеченным. Повсеместно создавались магические школы, вводилось обязательное образование. А чтобы изыскать средства на эту грандиозную реформу, и была создана организация Мейн. Множество мастеров отправились на Внешние континенты, смилив гордыню и занявшись торговлей информацией.

На заре реформ расходы на обучение делили между собой государства и организация. Спустя триста лет, когда страны окрепли, Мейн уже превратилась в могущественную силу. Тогда настал второй этап: Небесный остров Скола поднялся в высь, и на нем была заложена магическая школа Гаскруи.

Эта школа, ставшая впоследствии «Святой землей магов», отличалась одной важной деталью: она не принимала учеников «с улицы». Сюда переводили лишь тех, кто уже проявил исключительные способности в других учебных заведениях. Гаскруи охотилась только за гениями. Профессора школы подстраивали программу под индивидуальный темп каждого ребенка, выжимая максимум из их талантов. Это был первый шаг к воспитанию новой плеяды Святых магов.

План сработал блестяще. К исходу тысячелетнего срока на Континенте уже было пять Святых магов, а число Святых наставников даже превысило расчетное. Континент Божественного Дара был спасен. А его избавительница — организация Мейн — и колыбель великих сил, школа Гаскруи, продолжили свое развитие, процветая и по сей день.

Даже в Гаскруи, высшей цитадели магии, где каждый студент — признанный талант, в первом классе третьего года обучения жизнь текла своим чередом. Впрочем, сегодня по рядам пролетел шепоток, нарушивший привычную чинную атмосферу.

— Слыхали? Говорят, сегодня прибудет новичок.

— Да брось, в Гаскруи отродясь не было никаких «переводов».

— Верно. Не слышал я, чтобы кого-то из обычных школ выдергивали посреди года.

— Даже если и так, он же за нашей программой не угонится! Силенок не хватит.

— И всё же, что там происходит?

— У меня-то ты чего спрашиваешь?

Пока мальчишки азартно спорили, приковывая внимание всего класса, в кабинете директора тоже было оживленно.

— Значит, полный спектр стихий плюс магия пространства? — Эньсэбалэй Хэла с нескрываемым любопытством разглядывал Илу Сано поверх очков. — Большая редкость.

Илу стоял неподвижно, скованный невидимым напряжением. Нельзя сказать, что он струсил, но давление, исходившее от директора, было почти осязаемым. Мальчик понимал, что его так проверяют, но всё же — не слишком ли усердствует старик? Он ведь просто хотел учиться, зачем этот избыточный интерес?

— Тебя рекомендовал Галайк, верно? — Эньсэбалэй поправил очки и устроился поудобнее.

— Да. Господин Колуинва сказал, что здесь мне будет... спокойнее, — ответил Илу.

В этих словах не было лжи. Пусть это и не было главной причиной его возвращения, Галайк действительно упоминал нечто подобное.

— Он прав, — согласился директор. — Здесь ты среди своих. Среди... подобных себе.

На слове «подобных» Эньсэбалэй сделал особый акцент, и в сочетании с его таинственной усмешкой Илу стало не по себе. Словно он ненароком забрел в логово к разбойникам.

Не обращая внимания на замешательство гостя, директор глянул в стоящее рядом зеркало.

— О, — произнес он низким, заговорщицким тоном. — А вот и твой наставник.

Едва он договорил, как пространство за спиной Илу подернулось рябью, и из стены шагнул молодой человек в черной мантии. Выглядел он лет на шестнадцать, хотя в каждом его движении сквозила зрелость. Длинные волосы цвета льда спадали до самой талии, а на изысканном лице застыло недовольное выражение.

— Господин директор, могу я просить вас не менять местоположение вашего кабинета столь часто? — Произнес вошедший, даже не взглянув на Илу. Он нахмурился. — Сделать вход в кабинке мужского туалета... о чем вы только думали?

— Вынужденная мера, дорогой ВIKANЬ, просто вынужденная мера, — Эньсэбалэй расплылся в улыбке, став похожим на старого хитрого лиса. — Пойми, я лишь не хочу, чтобы меня беспокоили. Старикам нужен покой.

— Возможно, у вас и есть причины, — ВIKANЬ явно не купился на оправдания. — Но бедный профессор Фулидэ ищет вас уже битый час. У него есть проект, требующий вашего немедленного утверждения.

— Он сказал, что это ваше распоряжение, — добавил он ледяным тоном.

— Ах, запоматвал, — без малейшего раскаяния отозвался директор. — Но ведь найти вход не так уж трудно, верно? Если память мне не изменяет, я не называл тебе его координат.

— Вы шутите? — Холодно парировал ВIKANЬ. — Для мага пространства уровня Великого архимага это действительно пустяк. Но профессор Фулидэ — маг воды, и его специализация — зельеварение.

Слушая их перепалку, Илу чувствовал, как растет его тревога. Перед приходом Галайк предупредил его, что у кабинета директора нет дверей и окон в привычном понимании, и он постоянно перемещается. Чтобы войти, нужно отыскать скрытые пространственные врата. Тогда Илу это показалось забавным, и даже обнаружив «дверь» в стене самой дальней туалетной кабинки, он лишь слегка удивился. Но теперь, глядя на этого директора-трюкача, он начал сомневаться: всё ли в порядке с местным уставом? Хотя соблюдать его он и не собирался...

Впрочем, сейчас его занимало другое.

Илу во все глаза рассматривал льдисто-голубые волосы ВIKANЯ. Чем больше он вглядывался, тем тяжелее становилось на сердце. Ошибки быть не могло: оттенок волос этого профессора точь-в-точь совпадал с его собственным.

— Не стоит так ворчать, Великий архимаг ВIKANЬ, — Эньсэбалэй, казалось, был в восторге от

поднятой темы. — Этот мальчик, хоть он пока всего лишь магистр, сумел отыскать вход.

Викань нахмурился и впервые соизволил взглянуть на Илу. Мальчик поспешил поклониться.

— Рад знакомству, профессор.

Викань окинул его оценивающим взглядом, на мгновение задержавшись на его волосах, и лишь затем заговорил:

— Господин Илу Сано?

— Да, профессор.

— Неплохо, — тон Виканя оставался сухим, так что Илу не сразу понял, похвала это или констатация факта. — Я куратор первого класса третьего года обучения, преподаю теорию пространства. Раз ты сумел найти врата, поставленные этим старым прохвостом, талант у тебя есть. Учись прилежно.

— Слушаюсь.

— И, директор, подыщите входу место поприличнее. Профессора-женщины в мужской туалет не пойдут.

С этими словами Викань, не оборачиваясь, взял Илу за руку и вывел из кабинета. Мальчик даже не успел попрощаться с Эньсэбалеом.

Директор проводил их взглядом, пока они не растворились в стене, и разочарованно поджал губы.

— Какая жалость. А мне так нравился этот вход...

<http://bllate.org/book/17563/1700737>